

Бурков В. Г., Мещеряков К. Е., Шамгунов Р. Г.

Содружество Независимых Государств как средство «цивилизованного развода»: к вопросам о распаде СССР и создании СНГ¹

Бурков Владимир Германович

Санкт-Петербургский государственный университет
Заведующий кафедрой международных отношений на постсоветском пространстве
факультета международных отношений
Доктор исторических наук, профессор
burkeg@rambler.ru

Мещеряков Константин Евгеньевич

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры международных отношений на постсоветском пространстве
факультета международных отношений
Доктор исторических наук, доцент
mesce@mail.ru

Шамгунов Руслан Габдрашитович

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры международных отношений на постсоветском пространстве
факультета международных отношений
Кандидат исторических наук, доцент
ruslan.shamgunov@gmail.com

РЕФЕРАТ

В публикуемой статье описываются события, происходившие в СССР в последние годы его существования. Выявляются объективные и субъективные причины распада Советского Союза и образования Содружества Независимых Государств. Предлагается авторское видение того, почему на базе СНГ так и не удалось создать новое Союзное государство, а само Содружество стало не более чем механизмом «цивилизованного развода» постсоветских республик.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Союз Советских Социалистических Республик; Содружество Независимых Государств; Российская Федерация; распад СССР; образование СНГ; интеграция; постсоветское пространство; Перестройка; М. С. Горбачев; Б. Н. Ельцин.

Burkov V. G., Mescheryakov K. E., Shamgunov R. G.

The Commonwealth of Independent States as a Way to a «Civilized Divorce»

Burkov Vladimir Germanovich

St. Petersburg State University (Russian Federation)
Head of the Chair of International Relations in the former Soviet Union of the Faculty of International Relations
Doctor of Science (History), Professor
burkeg@rambler.ru

Mescheryakov Konstantin Evgenyevich

St. Petersburg State University (Russian Federation)
Associate Professor of Chair of International Relations in the former Soviet Union of the Faculty of International Relations
Doctor of Science (History), Associate Professor
mesce@mail.ru

Shamgunov Ruslan Gabdrashitovich

St. Petersburg State University (Russian Federation)
Associate Professor of Chair of International Relations in the former Soviet Union of the Faculty of International Relations
PhD in History, Associate Professor
ruslan.shamgunov@gmail.com

ABSTRACT

The article describes the events, which took place in the USSR in its last years. It discovers the reasons for the collapse of the Soviet Union and the establishment of the Commonwealth of Independent States. It explains why the CIS did not grow in a new Union state and did become nothing more than a mechanism for a «civilized divorce» of the former Soviet republics.

¹ Продолжение. Начало см.: «Евразийская интеграция: экономика, право, политика». 2016. № 1. С. 93–100.

KEYWORDS

Union of Soviet Socialist Republics; Commonwealth of Independent States; Russian Federation; collapse of the USSR; establishment of the CIS; integration; post-Soviet space; Perestroika; Mikhail Gorbachev; Boris Yeltsin.

В отличие от своих украинских коллег, руководство Белоруссии практически ничего не выигрывало от роспуска СССР. Промышленно развитая Беларусь, будучи «сборочным цехом СССР», зависела от поставок комплектующих и сырья из других союзных республик, и в первую очередь — России. Но перед ней возникла альтернатива: либо стать одним из соучредителей СНГ, либо оказаться в числе союзных республик, которых Б. Н. Ельцин и Л. М. Кравчук просто поставят перед свершившимся фактом.

Российское руководство с ликвидацией центрального правительства надеялось стать новым властным центром Содружества, воспринимаемого им как Союзное государство нового типа. Какие-либо иные последствия Беловежских соглашений им, по всей видимости, в расчет не брались.

По воспоминаниям С. С. Шушкевича и премьер-министра Белоруссии В. Ф. Кебича, инициатива роспуска СССР исходила от Б. Н. Ельцина: «Вся эта поездка задумывалась не с целью подписания этого договора (о ликвидации СССР). Я твердо уверен, что ни я, ни Шушкевич, ни Кравчук, ни Фокин с украинской стороны не знали, что будет подготовлен и подписан такой документ. Все это знал один Ельцин»¹. «В первый вечер, 7 декабря, мы поговорили буквально полчаса, когда возник вопрос, согласны ли мы подписаться под фразой, что СССР как геополитическая реальность и субъект международного права прекращает свое существование»².

С воспоминаниями своих белорусских коллег солидарен и Л. М. Кравчук: «7 декабря мне позвонил председатель белорусского парламента и пригласил в гости. Он сообщил, что в Минск прибыл президент Российской Федерации: руководители двух стран должны были подписать соглашение об экономическом сотрудничестве. Шушкевич подчеркнул, что Ельцин предлагает нам троим встретиться и обсудить (как было заранее запланировано) перспективы нового союзного соглашения»³. Однако 9 декабря, давая интервью газете «Советская Белоруссия», С. С. Шушкевич признался, что «когда мы ехали в Беловежскую Пушу, у каждого был свой проект, свои предложения»⁴. Правда, позже белорусский лидер признавался, что он не собирался распускать СССР; очевидно, что сразу после подписания Беловежских соглашений ему хотелось выглядеть как одному из вершителей судеб Советского Союза, но позднее, видя отношение жителей бывшего СССР к произошедшему, он предпочел «включить задний ход».

Несколько по-разному в связи с подписанием Беловежских соглашений видится роль Н. А. Назарбаева. По одним данным, он не только получил от Б. Н. Ельцина персональное приглашение приехать в Беловежскую пушу, но и буквально в момент подписания Соглашения о создании СНГ беседовал с ним по телефону, при этом российский коллега предложил ему подписать документ, не читая его⁵. По воспоминаниям же самого Н. А. Назарбаева, никто его никуда не приглашал: «Горбачев пригласил нас, глав союзных республик, на 9 декабря — обменяться мнениями по поводу нового Союзного договора. А 6 декабря мне в Алма-Ату позвонил Ельцин и говорит: «Лечу в Белоруссию, к Шушкевичу, пригласил туда и Кравчука, надо подготовиться к встрече с Горбачевым, договориться о будущем Союзе Суверенных Государств». Просто уведомил меня, но в Минск не пригласил. 8 декабря я вылетел в Москву»⁶. И только в Москве он получил приглашение от полупьяных подписантов Беловежских соглашений, на что ответил: «Во-первых, вы могли бы еще позавчера меня об этом предупредить. А во-вторых, я один, без согласия своего парламента и правительства, ничего подписать не могу! Вы у Горбачева будете завтра? Там и поговорим»⁷. С. С. Шушкевич же говорил, что Н. А. Назарбаева пригласили, но тот тянул: «То приеду, то не приеду». Не раз менявшему свои слова С. С. Шушкевичу верится меньше. Если же опираться на воспоминания В. Ф. Кебича и Л. М. Кравчука, то присутствие Н. А. Назарбаева в Вискулях до подписания

¹ 15 лет без СССР: политики вспоминают подписание Беловежских соглашений 7 декабря 2006 г. // Информационное агентство NEWSru.com. 2006. 7 дек.: [Электронный ресурс]. URL: <http://classic.newsru.com/russia/07dec2006/data.html> (дата обращения: 12.11.2016).

² Шушкевич С. С. Вопрос о распаде СССР назревал // Время новостей. 2006. 7 дек.

³ Кравчук Л. М. Маємо те, що маємо: Спогади і роздуми. К., 2002. С. 129.

⁴ 36 часов, которые потрясли мир // Советская Белоруссия. 1991. 10 дек.

⁵ Айткен Дж. Нурсултан Назарбаев и созидание Казахстана. М., 2010. С. 149–168.

⁶ Из беседы президента Казахстана Н. Назарбаева с главными редакторами московских газет...

⁷ Там же.

Соглашения об образовании СНГ было для Б.Н.Ельцина нежелательным. Президент Казахстана мог не только не согласиться с подписанием соглашения, но и настроиться против этого С.С.Шушкевича. Как-никак, но Казахстан заявил о своем выходе из СССР только 16 декабря — последним из всех. А приглашение «стать четвертым» было вполне в духе Б.Н.Ельцина, зачастую не уделявшего должного внимания нормам дипломатического протокола.

9 декабря по телевидению было зачитано заявление М.С.Горбачева по поводу Беловежских соглашений. Обращает на себя внимание, что заявление зачитывал не сам президент СССР. Очевидно, что он, как всегда, надеялся, что все само собой придет в норму, ведь не все республики подписали Беловежские соглашения, поэтому в своем выступлении он избегал острых выпадов. Заявление ставило под сомнение правомочность решения судьбы Советского Союза исключительно волей руководителей трех республик. Вопрос этот должен был решаться сугубо конституционным путем, с участием всех суверенных государств и учетом воли их народов¹.

На прямую конфронтацию с «сепаратистами» М.С.Горбачев не решился, поэтому подготовленное им заявление о дезавуировании Беловежских соглашений он так и не подписал.

10 декабря Верховная Рада Украины ратифицировала Соглашение о создании СНГ, но внесла в него 11 поправок, которые существенно меняли смысл его статей. При этом опубликованный в газете текст соглашения, ратифицированный Радой, был представлен как истинный текст соглашения, под которым якобы стояли подписи всех его подписантов. Чтобы характер внесенных изменений стал понятнее читателю, мы приведем два примера.

Ст.6 Соглашения гласила: «Государства-члены Содружества будут сохранять и поддерживать под объединенным командованием общее военно-стратегическое пространство, включая единый контроль над ядерным оружием, порядок осуществления которого регулируется специальным соглашением». Украинский вариант выглядел следующим образом: «Государства-члены Содружества реформируют размещенные на их территории группировки Вооруженных Сил бывшего Союза ССР и, создавая на их базе собственные Вооруженные Силы, будут сотрудничать в обеспечении международного мира и безопасности».

В ст.7 Соглашения говорилось: «Высокие Договаривающиеся Стороны признают, что к сфере их совместной деятельности, реализуемой на равноправной основе через общие координирующие институты Содружества, относятся: координация внешнеполитической деятельности...». Украинский вариант менял термин «координация» на «консультации».

Л.М.Кравчук без обиняков заявил, что поправки, внесенные Радой в Беловежские документы, имеют такую же юридическую силу, что и текст, подписанный 8 декабря в Вискулях. В российском руководстве на подобную самостоятельность не отреагировали; очевидно, сам текст Соглашения был для Б.Н.Ельцина несколько второстепенным по сравнению с фактом сохранения в новом союзе Украины.

Но Беловежские соглашения, в отличие от Августовского путча, заставили лидеров остальных республик задуматься о таком положении дел, когда с ними не считали нужным обсуждать вопросы, связанные с роспуском СССР и с последующим развитием новых независимых государств. А это, в свою очередь, выдвигало на повестку дня вопрос о необходимости создания ими собственного союза, даже если в ближайшем будущем новое подобие СССР не было бы создано.

Для обсуждения соответствующей проблематики 12–13 декабря 1991 г. в Ашхабаде собрались руководители четырех республик Средней Азии и Казахстана. Они отвергли приглашение приехать в Минск и подписать Беловежские соглашения по одиночке. В то же время, ими не была поддержана инициатива президента Туркменистана С.А.Ниязова о создании в противовес СНГ «мусульманского союза» пяти «солнечных республик». В итоге они приняли пакет документов по координации межгосударственной экономической политики и выступили с заявлением, в котором позитивно оценили Беловежские соглашения. Однако в заявлении было отмечено, что эта акция оказалась для них неожиданной, поскольку принимать участие в процессе выработки решений о дальнейшей судьбе Содружества имела право каждая республика бывшего СССР. Руководители республик Средней Азии и Казахстана настаивали на своем праве быть признанными в качестве учредителей СНГ, а не простых «подписантов» Беловежских соглашений. Они обратились к правительствам России, Украины и Белоруссии с предложением обсудить создавшееся положение и рассмотреть вопросы дальнейшего формирования Содружества. Кроме того, к Соглашению о создании СНГ ими были предложены поправки, придававшие документу конституционный, а не инициативный статус².

¹ Заявление Президента СССР от 9 декабря 1991 г. // Российская газета. 1991. 10 дек.

² Заявление глав государств Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Республики Таджикистан, Туркменистан, Республики Узбекистан от 13 декабря 1991 г. // Известия. 1991. 14 дек.

Сложившаяся ситуация вызывала значительное неудобство и у российского руководства, поэтому до создания двух союзов, «славянского» и «мусульманского», дело не дошло. 21 декабря 1991 г. руководители одиннадцати республик бывшего СССР (всех, кроме Грузии и стран Балтии) встретились в Алма-Ате, чтобы решить главный вопрос: какие отношения будут выстраиваться между ними в постсоветский период. Стороны подтвердили намерение создать Содружество Независимых Государств, и в Протоколе к Соглашению от 8 декабря все они были названы учредителями СНГ на равноправных началах. Сам протокол стал рассматриваться как составная часть Соглашения о создании Содружества¹.

Тем не менее пренебрежение российского руководства по отношению к республикам бывшего СССР, проявленное им при заключении Беловежских соглашений, не могло пройти бесследно. Государства Средней Азии и Казахстан, помимо участия в совещаниях глав государств и правительств стран-членов СНГ, не отказались от дальнейшего проведения совместных региональных совещаний, где обсуждались экономическая и политическая обстановка в государствах региона и положение дел в СНГ. Официальным прикрытием подобных встреч было обсуждение проблем Аральского моря. На Кавказе подобные совещания были невозможны из-за разгоравшегося нагорно-карабахского конфликта. Молдавия и вовсе смотрела в сторону Румынии, поэтому интеграционные процессы с бывшими партнерами по СССР были ей неинтересны.

Советский Союз прекратил свое существование, а Содружество Независимых Государств только приобретало более или менее отчетливые формы сотрудничества постсоветских республик. Для реализации возможности каждого государства участвовать в международных структурах и при этом обезопасить свои политические и экономические интересы в 1992 г. были созданы координирующие органы Содружества: Совет глав государств, Совет глав правительств, Межпарламентская Ассамблея, Совет министров иностранных дел и др. Высшими органами СНГ стали Совет глав государств и Совет глав правительств. Всего в Содружестве было создано около 60 уставных, неуставных и отраслевых структур.

Новые независимые государства стремились сохранить все то, что было во времена существования СССР: работающую промышленность, действующие технологические связи, разделение труда во всех отраслях производства. И первые документы, принятые в рамках СНГ, во многом отвечали этим стремлениям: они обозначили курс на создание единого экономического, правового, военно-стратегического пространства, в рамках которых предусматривалось создание свыше тридцати координирующих органов.

Однако развитие в СНГ широкомасштабного многостороннего сотрудничества затормаживалось несоответствием интересов государств-членов. В постсоветских республиках формировались собственные внешнеполитические концепции, свои программы экономических преобразований, да и модели их внутривнутриполитического развития существенно различались.

Практически с самого начала своего существования СНГ оформилось как некое аморфное объединение, и тому был ряд причин. Теоретически, для формирования реального союза нескольких стран необходимо полное соблюдение трех условий: страны-участницы должны быть заинтересованы в проведении в рамках союза согласованной экономической политики; они должны быть убеждены в том, что только совместными усилиями они смогут обеспечить свою безопасность; они должны доверять своим партнерам по Союзу. В СНГ же не было представлено ни одного из вышеперечисленных условий.

Как нами уже было отмечено выше, основной причиной стремления постсоветских республик сохранить прежний Союз было опасение потерять существовавшие в рамках СССР экономические связи и, тем самым, усугубить свое и без того бедственное экономическое положение. Но страны СНГ, тем не менее не спешили с созданием многостороннего экономического союза; что-то подобное будет создано ими лишь в сентябре 1993 г., и то исключительно на бумаге.

Во-первых, страны-члены Содружества взяли на вооружение различные модели экономического развития. Шоковую терапию рискнула провести у себя только Россия; от рыночных преобразований полностью отказались Туркменистан и Узбекистан.

Во-вторых, в Москве очень быстро стали тяготиться Содружеством. В 1992 г. она профинансировала партнеров СНГ на 17 млрд долл. (6 млрд — технические кредиты, 11 млрд — в форме скрытых ценовых дотаций) [4, с. 40]. Для российской экономики данные средства были далеко не лишними, поэтому правительство Е. Т. Гайдара решило поскорее избавиться от подобного «бал-

¹ Протокол к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств, подписанному 8 декабря 1991 г. в г. Минске Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР), Украиной от 21 декабря 1991 г. // Внешняя политика России... С. 139–140.

ласта». Одним из способов достижения данной цели стало введение Россией национальной валюты и выдавливание стран СНГ из рублевой зоны. Государствам, выразившим готовность ввести у себя рубли нового образца, — например, Казахстану или Таджикистану, — Россия выдвинула ряд жестких условий: оформить всю сумму новых рублей, которые будут обращаться в республиках, в виде государственного долга перед Москвой сроком на 6 месяцев; внести необходимое валютное обеспечение на счет Центрального банка России и депонировать свои природные богатства; в течение 5 лет не вводить собственную валюту. Для соблюдения данных условий Казахстану и Таджикистану пришлось бы продать имеющиеся у них золото и валютные резервы. Естественно, что Алма-Ата и Душанбе отказались от таких условий и, по примеру других государств, вышли из рублевой зоны, взяв курс на введение собственных национальных валют.

Последнее привело к еще большему размыванию торгово-экономических связей между странами СНГ. Партнеры по Содружеству оценивали свои товары в собственных валютах, а установленный курс их национальных валют по отношению к американскому доллару и, соответственно, российскому рублю, был явно завышенным, что приводило к многочисленным спорам при оплате товаров или сырья. Кроме того, выяснилось, что правительство России оказалось неготовым отвечать по долгам своих предприятий; возмущенный данным фактом Н. А. Назарбаев даже отказался встречаться с министром иностранных дел России А. В. Козыревым, специально прибывшим для этого в Алма-Ату.

Практически сразу Россия стала заключать со странами СНГ соглашения о переводе их задолженности в разряд государственного долга. При этом Москва продолжала претендовать на лидерство в Содружестве, очевидно, забывая одну простую аксиому: государство, стремящееся к лидерству в регионе или союзе, должно идти на солидные расходы по поддержанию своего геополитического статуса.

Конечно, в трудностях, постигших бывшие союзные республики, не следовало обвинять одну лишь Россию: каждая из них внесла свою лепту в ухудшение экономических взаимоотношений. 1990-е годы были периодом проведения в странах СНГ масштабных экономических реформ. В 1992–1993 гг. страны СНГ резко повысили цены на производимую ими промышленную продукцию, стараясь при этом максимально занизить стоимость импортируемого сырья. Например, Украина собиралась продавать свои автобусы Туркменистану в счет уплаты долга по цене 200 тыс. долл. за единицу, хотя Иран продавал свои автобусы за 19 тыс. долл. Российский комбайн «Дон» оценивался в 110 тыс. долл., а американский «Джон Дир» — в 140 тыс. долл., хотя американский комбайн был в пять раз долговечнее, в два раза экономичнее и терял в десять раз меньше зерна при уборке урожая. Бензин из Белоруссии, уголь и дизельное топливо из Казахстана продавались в СНГ дороже, чем на мировом рынке [3, с. 473]. Ко всему этому следовало добавить хронические неплатежи за поставленное сырье и оборудование; в начале 1990-х гг. обязательства сторон по оплате поставок продукции выполнялись лишь на 40–60%. Достаточно сказать, что простои в промышленном производстве Казахстана были вызваны в 68,6% случаев необеспеченностью сырьем, в 14,2% — неплатежеспособностью потребителей и в 8,6% — сложностями со сбытом готовой продукции [1, с. 78].

В-третьих, тяготиться Содружеством стали и остальные его члены. Туркменистан, уповая на свои запасы природного газа, по которым он занимал четвертое место в мире, мечтал в самом ближайшем будущем стать вторым Кувейтом. Принятая в стране программа экономического развития недвусмысленно называлась: «10 лет благоденствия», и брать на десять раз меньше заботу о бедных братьях — соседях по региону в планы Ашхабада совершенно не входило. В Армении уповали на помощь армянских диаспор, представленных по всему миру, делиться которой с другими государствами ей отнюдь не хотелось. Азербайджан сделал ставку на получение доходов от продажи своих углеводородов. Украина, будучи второй республикой в СНГ по уровню развития промышленности, вообще связывала свое будущее с объединенной Европой, и если бы не потребность в энергоресурсах, которыми ее снабжали Россия и Туркменистан, и не тот факт, что рынок СНГ был главным потребителем производимых ею товаров, она давно бы покинула Содружество. В Казахстане в 1992 г. получили рекордный урожай зерна, после чего местные власти уверовали в способности республики обойтись без российской помощи.

Другое дело, что с обеспечением безопасности у всех стран СНГ, кроме России, были серьезные проблемы. Государства Центральной Азии и Закавказья имели очень беспокойных соседей. Китай предъявлял претензии территориального характера, в Афганистане шла гражданская война, в которую были втянуты этнические таджики и узбеки. Туркменистан, Азербайджан и Армения соседствовали с Ираном, где со времен имама Хомейни не отказались от идеи экспорта Исламской революции. Армения и вовсе граничила с Турцией, которую она исторически ненавидела, и Турция

отвечала ей тем же. Азербайджан и Армения продолжали конфликтовать из-за Нагорного Карабаха. Только европейским республикам СНГ повезло на спокойных соседей. Но страны Содружества боялись и внутренних врагов: националистов, исламистов, коммунистов, демократов — всех тех, кто мог помешать действующим элитам строить национальные государства по своему усмотрению. В результате 15 мая 1992 г. рядом государств Содружества был подписан Договор о коллективной безопасности, основные положения которого были заимствованы из Североатлантического договора. Правда, Туркмения решила, что с соседями она быстрее договорится без ДКБ, а с внутренними врагами справится самостоятельно, без посторонней помощи.

И чего уж точно не было в Содружестве, так это взаимного доверия. Между странами СНГ существовали не только разногласия по различным вопросам сотрудничества, но и прямые конфликты, связанные с этно-конфессиональными противоречиями, территориальными и приграничными спорами, разрешить которые в рамках Содружества оказалось невозможно, тем более что в ряд конфликтов оказалась втянута и сама Россия.

Одной из основных причин, побуждавших страны СНГ с осторожностью подходить к подписанию новых соглашений, являлись опасения того, что Россия будет настолько доминировать в Содружестве, что займет место «центра», как это было в СССР. Особенно сильно этим была озабочена Украина, для которой СНГ представлялось исключительно механизмом «цивилизованного развода». Молдавия до 1994 г. не спешила с ратификацией соглашений об образовании Содружества (примечательно, что в августе 1993 г. парламент республики рассматривал соответствующий вопрос, но в результате голосования для положительного решения не хватило четырех голосов, при этом четыре бюллетеня были признаны недействительными); данная позиция была обусловлена событиями в Приднестровье, где летом 1992 г. 14-я Российская армия открыто вмешалась в приднестровско-молдавский конфликт, не позволив Кишиневу подавить «сепаратизм Тирасполя» ценой многочисленных человеческих жертв. Туркменистан прямо заявил, что быть чьим-либо сырьевым придатком, как это было во времена СССР, он не желает, а это наверняка случится при наличии интеграционного объединения с наднациональным руководящим органом¹.

Политика России в отношении Содружества также вызывала существенные нарекания.

Сразу же проявилось отсутствие у Москвы продуманной и последовательной стратегии как в отношении к СНГ в целом, так и ко всем входящим в него государствам. Критика Москвой руководителей ряда стран Содружества за «недемократическое правление» также не способствовала укреплению связей в рамках СНГ. Российская политическая элита, считавшая, что сближение с Западом автоматически выведет Россию в число передовых государств мира, стала требовать от бывших союзных республик поддержки всех инициатив Москвы на международной арене и на постсоветском пространстве [2, с. 157]. В дальнейшем ею был введен в оборот термин «ближнее зарубежье», воспринимаемый за пределами России как проявление имперских амбиций со стороны Москвы. Поэтому не стоит удивляться тому, что Молдавия, Туркмения и Украина отказались подписывать документы, предусматривавшие создание наднациональных органов Содружества, а государства, все же подписавшие их, не спешили с выполнением взятых на себя обязательств.

С обретением уверенности в возможности самостоятельного экономического развития и значимости своего международного положения позиция новых независимых государств относительно рамок деятельности Содружества стала быстро меняться. О том, что, в принципе соглашаясь с необходимостью многостороннего сотрудничества, страны СНГ мало верили в его возможность, свидетельствуют несколько фактов.

В течение целого года страны СНГ не могли договориться о содержании Устава Содружества. За это время в рамках организации было принято около 270 решений, из которых на практике выполнялись лишь единицы. За первые восемь лет существования СНГ из 158 документов, принятых Советом Глав Государств и Советом Глав Правительств, только 6 прошли процедуру ратификации и вступили в силу для всех государств-участников. Грузия из 112 подписанных подобного рода документов представила ратифицированные грамоты и уведомления только по 5, Туркменистан — по 11 из 55, Молдова — по 34 из 131, Украина — по 47 из 104 [5].

Подобная тенденция сохранилась и в будущем. Всего этого можно было бы избежать, указав в каждом подписанном документе конкретные штрафные санкции, применяемые в случае его невыполнения, и обязательно применяя данные санкции в отношении нарушителей. Но этого сделано не было — ни в 1992 г., ни с принятием Устава СНГ, ни до настоящего времени. Да и кто мог требовать применения санкций, если невыполнением заключенных договоренностей грешила

¹ Рамки содружества тесны для Туркмении, но объективные обстоятельства не позволяют выйти из СНГ // Независимая газета. 1992. 7 окт.

сама Россия? Так, за 1992–1999 гг. из 146 подписанных ею документов, предусматривающих ратификацию и выполнение соответствующих внутригосударственных процедур, она представила ратификационные грамоты только по 46 документам [5].

Таким образом, уже в 1992 г. стало очевидно, что СНГ все больше превращается в механизм «цивилизованного развода» стран-участниц, хотя никто и не рисковал говорить об этом прямо, поскольку членство в Содружестве давало постсоветским республикам определенные привилегии. Одним из таких привлекательных моментов в деятельности СНГ была возможность проведения многосторонних консультаций между государствами-участниками по самым разным вопросам. В ходе подобных дискуссий лидеры стран Содружества могли свободно высказаться о набравшем, обменяться мнениями, попробовать решить различные проблемы, выступить и быть выслушанными. При этом главным достижением СНГ, безусловно, стало предоставление бывшим союзным республикам возможности разойтись «без битья посуды», не повторяя трагического опыта Югославии.

Интересно, что все вышесказанное нашло свое отражение и в символике Содружества, разработанной в 1994–1996 гг. Учитывая значимость символики в праздновании 25-летия СНГ, мы уделим отдельное внимание и данному вопросу.

Вопрос о введении основных символов СНГ был поставлен на повестку дня в начале 1994 г. 13 марта 1994 г. эмблема и флаг, созданные по эскизам художника А. В. Григорьева, были готовы, и 15 апреля, во время заседания Совета глав государств в Москве, флаг СНГ был впервые поднят над зданием, где проходил этот саммит. 28 октября в Санкт-Петербурге постановлением Совета Межпарламентской Ассамблеи СНГ были одобрены проекты положений о флаге и эмблеме Содружества. 13 мая 1995 г. в Санкт-Петербурге постановлением МПА СНГ рисунки и положения основных символов Содружества были приняты для окончательного утверждения. Наконец, 19 января 1996 г. в Москве Советом глав государств СНГ положения о флаге и эмблеме Содружества были утверждены и введены в употребление (соответствующие документы не были подписаны делегациями Украины и Узбекистана).

Положение об эмблеме СНГ гласит: «Содружество Независимых Государств имеет свою эмблему, композицию которой составляет обрамленный круг синего цвета, содержащий изображение фигуры белого цвета из вертикальных полос, переходящих в верхней части этой фигуры симметрично вправо и влево в концентрические кольцеобразные элементы. Последние расширяются кверху и закруглены, их длина и ширина уменьшаются от центра симметрии к периферии. В верхней части композиции изображен золотой круг, охватываемый кольцеобразными элементами. Композиция символизирует стремление к равноправному партнерству, единству, миру и стабильности»¹. Изображение эмблемы СНГ размещается на зданиях уставных и отраслевых органов Содружества, в помещениях, в которых проводятся заседания органов СНГ; на печатях и бланках документов этих органов; на официальных изданиях органов Содружества; на сувенирной продукции, используемой в представительских целях.

В Положении о флаге СНГ говорится, что флаг Содружества является символом СНГ и представляет собой прямоугольное полотнище синего цвета, в центре которого дана эмблема Содружества. Отношение ширины флага к его длине составляет 1:2. Флаг поднимается на зданиях, занимаемых органами Содружества; на официальных резиденциях, занимаемых лицами, председательствующими в органах Содружества, и Исполнительным секретарем СНГ; на зданиях, в которых проводятся заседания уставных и отраслевых органов Содружества; на средствах передвижения, используемых лицами, председательствующими в уставных органах Содружества, и Исполнительным секретарем СНГ. Флаг СНГ может находиться в рабочих кабинетах глав государств, глав правительств, председателей национальных парламентов государств-участников Содружества, лиц, председательствующих в уставных органах Содружества, Исполнительного секретаря СНГ. Флаг используется Коллективными силами СНГ по поддержанию мира в период проведения ими миротворческих операций и специальными подразделениями по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на территории государств-участников Содружества. Флаг СНГ может быть поднят отдельно или с флагами государств-участников Содружества².

Примечательно, что в дальнейшем символы СНГ не подвергались каким-либо изменениям; в отличие от самого Содружества, они оказались весьма «живучими» и не вызвали у стран участниц особого раздражения.

¹ Положение об эмблеме Содружества Независимых Государств от 19 января 1996 г. // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. Регистрационный номер: 00532.

² Положение о флаге Содружества Независимых Государств от 19 января 1996 г. // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. Регистрационный номер: 00538.

Подводя итоги, отметим, что в выходе из СССР были непосредственно заинтересованы лишь пять союзных республик: Грузия, Украина, Латвия, Литва и Эстония. При этом активность российского руководства в принципе сводилась к замене аббревиатуры «СССР» на любую иную, что позволило бы ликвидировать власть М. С. Горбачева и заменить в качестве центра «Москву союзную» — «Москвой российской». В результате Советский Союз распался, но нового, пусть даже обновленного, Союза так и не получилось. Центробежные силы в СНГ оказались намного сильнее центростремительных. Взаимного доверия новые независимые государства так и не приобрели, и Содружество стало для них формой цивилизованного развода, позволившей им избежать повторения «югославского сценария».

Литература

1. *Калиниченко Л. Н., Семенова Н. Н.* Экономика Казахстана: крупные проблемы большой страны // Постсоветская Центральная Азия. Потери и приобретения.
2. *Ниязов Н. С.* Особенности информационного обеспечения внешней политики Российской Федерации на постсоветском пространстве // Ученые записки. 2014. Т. 23.
3. *Строев Е. С., Бляхман Л. С., Кротов М. И.* Экономика Содружества Независимых Государств накануне третьего тысячелетия. СПб., 1998.
4. *Федулова Н.* Образование СНГ. Интересы и позиции участников. Политико-организационные аспекты // СНГ: надежды, иллюзии и действительность. М., 1995.
5. *Шумский Н.* Институциональная система СНГ: направления дальнейшего совершенствования // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 10. С. 108–116.